

ГЛАВНАЯ ФИГУРА

Новый спектакль «Неравный брак», поставленный по пьесе драматургов В. Рацера и В. Константинова в Крымском государственном драматическом театре им. М. Горького, начинается с обычной комедийной чехарды. Московский аспирант Кирилл женится на «геологине» Кате, хотя его родители уверены, что он любит соседку Лиду, и они должны быть вместе. А у Лиды, оказывается, есть другой, но он в Алжире...

И в тот самый момент, когда Кирилл (арт. Е. Капитонов) и Катя (арт. С. Шершнева) только «расписались», а по мнению родителей жениха, «вступили в неравный брак», на сцене появляется новый персонаж. Он не спеша входит в открытую дверь квартиры в спецовке, забрызганной красками, с сумкой на боку, с лестницей в руках. Не торопясь, ставит лестницу на пол, так же неторопливо открывает сумку, достает домашние тапочки, снимает рабочие ботинки:

— Здравствуйте. Я из бюро ремонта.

Так зритель знакомится с Георгием Кузьмичем Скворцовым, маляром, главной фигурой спектакля (арт. В. Кондратьев). Да, именно ему, самому скромному, самому незаметному, выделяющемуся человеку, суждено стать центром разрывающихся событий. Профессия его, общественное положение названы не случайно. Они и становятся камнем преткновения. Ведь этот маляр оказывается отцом Кати.

Мать Кирилла, экскурсовод «Интуриста», жена известного профессора (арт. Н. Вялых), не может допустить и мысли о том, чтобы породниться с маляром. Она мечтает о другой партии для сына. Лиды, дочь генерала, которая живет этажом ниже, — вот достойная избранница. Мамаша давно подумывает о том, как бы свою «кафельскую березу объединить с их мебелью черного дерева...

Итак, конфликт определен. Каждая сторона предпринимает свои боевые действия. А следят за поединком все, кто перед сценой, по эту сторону рампы. Нет, они не просто зрители. Режиссер спектакля Я. Бродский сделал их участниками событий, судьями. Многие реплики и вопросы героев обращены прямо в зал, к зрителю. Каждый должен определить, с кем он, закого.

И, не раздумывая, зритель отдает свои симпатии маляру — Кондратьеву. Может, побеждает обычная жизненная сентенция: маляр, мол, простой человек, как говорится, «рабочая кость». К нему надо относиться с заведомым уважением.

Но можно просто согласиться с этим, принять к сведению, и остаться абсолютно равнодушным к самому герою. Почему же каждый выход артиста сопровождается аплодисментами? Его появления ждут. Как случилось, что этот персонаж, речь которого меньше всего наделена смешными каламбурами, иносказаниями, а внешность абсолютно не шаржирована, вырос в самую привлекательную фигуру комедии?

Так встречают только очень симпатичных, очень близких людей, за которых болят всей душой.

За что уважают прежде всего человека? За его дело, за то, как он к нему относится, потому что работа — это смысл всей нашей жизни. А дело своему герою В. Кондратьев дал. Иной невзыскательный актер решил бы, что довольно с него и робы, перепачканной краской, чтобы подчеркнуть профессию. В самом деле, не будешь же прямо на сцене грунтовать, красить, кленить обои. Но В. Кондратьев ставит перед собой задачу гораздо сложнее: его маляр должен быть не просто маляром вообще, а непременно московским, сегодняшним. Ведь действие пьесы происходит в наши дни, в Москве.

Но важен не сам бытовизм, подражание жизни. Артист понимает: убедит он в малом, в деталях — больше веры будет ему в главном. И тут появляются на свет домашние тапочки, без которых он не войдет в чужую квартиру, сумка с образцами цветных обоев: обоим нынче опять в моде, а мастер подскажет вам, какой цвет лучше выбрать для квартир...

Делает все Георгий Кузьмич неторопливо, основательно, прочно. Ни в работе, ни в разговоре не суетлив, цену себе знает. Одним словом, мастеровой человек. Он мог бы быть каменщиком, водопроводчиком, токарем — представителем любой другой рабочей профессии, требующей от человека доброго сердца и неутомимых, заботливых рук.

«Пусть маляр хорошо красит квартиры, но знакомство с ним не украсит профессора», — обливает его ушатом холодной воды раздувшаяся от важности мать Кирилла. Унизил дело человека — унизили его самого, надсмеялись над самым святым в его жизни. Вот почему любовь Кати к Кириллу становится для отца трагедией. Значит, они с дочкой не ко двору, неровня, «колер не тот»?

И тут артист начинает действительно играть трагедию. В самый разгар комедии. Зритель уже «заряжен» смехом. Он готов отвечать на каждую шутку, поверить каждой смешной ситуации. А Кондратьев сдерживает зал, тянет каждое слово, осаживает смех. Перелом наступает не сразу, тишина приходит постепенно, и все-таки исполнитель добивается своего: горю маляра, десять лет одиноко воспитывавшего, кохавшего единственную дочь и терпящего ее, — начинают верить. Потому что в жизни тоже так: смешное всегда рядом, бок о бок с самым серьезным. И нельзя просто так, легко пересмеять все, не задумавшись ни над чем всерьез.

Кто «выше», кто «ниже», достойна ли дочь маляра семья профессора, зал уже решил. Но в чем выше или ниже? В какой сфере жизни? Не в производственной же? Понятно, что работа профессора больше отвечает интеллектуальным возможностям человека. Но жи-

зненные принципы маляра чище, честнее, ценнее. Дворянские замашки затмили свет в глазах профессора, его жены, генеральши Ольги Павловны. Они разучились трезво оценивать события, правильно вести себя. «Я косметическим ремонтом квартир занимаюсь, а в вашей — капитальный нужен», — недвусмысленно заявляет им маляр. И он не отдал им свою дочь, пока этот их порок не будет основательно высмеян, наказан.

О гордости, о достоинстве, об авторитете человека, измеряемом его личной пользой для общества, его личными заслугами, а не званиями и рангами, ведет разговор с залом артист В. Кондратьев. Почему ему так удался образ рабочего Скворцова? Потому что он сумел проникнуть в его самый главный нравственный принцип. Он понял, что для того жизнь невозможна без активного вмешательства, без творчества во всем и постоянного ощущения радости от того, что живет сре-

ди людей. А такой человек всегда будет главной фигурой.

В новом спектакле немало настоящих актерских удач. Хорош и второй папа — профессор, далекий от житейских мелочей, занятый только своими «словообразованиями» (арт. В. Злокович). Запоминаются обе мамы: истеричка-экскурсовод, настоящий домашний тиран (арт. Н. Вялых) и экстрагантная генеральша, которая «тоже вышла из народа, да не в ту сторону пошла» (арт. О. Федорина). Достойны друг друга «соперницы» — дочери (артистки С. Шершнева и Л. Могилева).

Именно в таких случаях говорят о наличии полного актерского ансамбля, которому под силу решить творческую задачу, поставленную режиссером.

Г. МИХАЙЛЕНКО.

На снимке: В. Кондратьев в роли маляра Скворцова.

Фото П. Зильбера.

Крымский драматический театр, 1970, 26 марта